

КУТУЗОВА
ЕЛЕНА

16+

ТАЙНА
*Старого
кафе*

Елена Кутузова
Тайна старого кафе

«Автор»

2019

Кутузова Е. Г.

Тайна старого кафе / Е. Г. Кутузова — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-06097-5

ЛОНГ-ЛИСТ конкурса «Новая книга 2019» в номинации «Мистика. Триллер. Ужасы». Даша не верила в городские легенды, пока судьба не занесла её в полуразрушенное кафе с мертвым деревом у крыльца. Начавшаяся после этого чертовщина заставила девушку провести расследование. Молва гласила, что последней владелицей дома была колдунья, и её дух до сих пор бродит в стенах древнего здания. Чтобы освободиться от проклятья, Даша должна разгадать её тайну. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений pixabay.

ISBN 978-5-532-06097-5

© Кутузова Е. Г., 2019

© Автор, 2019

Елена Кутузова

Тайна старого кафе

Она нашла это кафе случайно – поругалась с Володькой и бездумно брела по улицам, пока каблук не зацепился за выбоину в асфальте. Тогда Даша остановилась и огляделась, соображая, куда попала.

Прямо перед ней возвышалось старое здание. Щерилось выбитыми витринами, хрипело скрипучими ставнями второго этажа, сливалось серой шиферной крышей с низкими предгрозовыми тучами. Дом появилось словно из фильма ужасов, и огромное сухое дерево, обнимающее его узловатыми ветвями, только усиливало впечатление.

Дом не принадлежал этому миру. Редкие прохожие спешили мимо, не обращая внимания на разваливающийся дом, как будто его здесь и не было.

Совсем рядом гудела трасса. На соседних улицах приветливо горели окна ресторанчиков, из открытых дверей доносилась музыка. А старое кафе тонуло в темноте, как бы стесняясь своего вида.

Небо прорезала молния, отразившись в остатках стекла, и через минуту зарокотал гром, предвещая ненастье. Первые капли дождя расплющились об асфальт. С каждым мгновением их становилось все больше, и Даша огляделась в поисках укрытия.

Ворота складов запирали увесистые замки. Такие же висели на калитках немногих жилых домов. Задумываться о том, кто догадался построить кафе там, где почти нет людей, времени не было – непогода разгулялась, и к дождю добавился ветер.

Единственным местом, где можно спрятаться, оказалось крыльцо. Даша осторожно, чтобы не упасть на расшатанных камнях, поднялась под деревянный навес.

Он закрывал от дождя, но не от ветра. Холодный, пронизывающий, осенний – и откуда такой взялся в середине лета? Казалось, еще чуть-чуть, и дождь сменится снегом.

В попытке согреться Даша обняла себя за плечи. Зонт и жакет остались дома на диване, так она торопилась на свидание, и теперь имела все шансы простудиться.

Оставался только один способ хоть как-то спрятаться от непогоды. Даша осторожно потянула дверь за массивную ручку. Та бесшумно поддалась, как будто кто-то смазал петли.

Ожидавшая скрипа девушка на миг замерла, испугавшись, что там логово бомжей, но в носу зачесалось, и она громко чихнула. Выбора не оставалось, и Даша шагнула в темный проем.

Бомжей внутри не оказалось. Не было даже намека на то, что в этот дом кто-то заходил: на полках стояла какая-то утварь, шкафы честно сохранили доверенные им вещи. Всего девушка не рассмотрела, коридор тонул в полумраке.

Осторожно, чтобы не споткнуться о разбросанные обломки, Даша прошла вперед. Доски тихо постанывали под её ногами, усиливая чувство тревоги. Казалось, из темного угла за ней следит пара настороженных глаз, но стоило вспышке молнии осветить пространство, как оказалось, что это всего лишь груды старого тряпья.

Находиться в темноте, пусть и закрытой от ветра, было неудобно, и Даша поспешила к тусклому свету, лившемуся из противоположного дверного проема. Шаг, другой, и она оказалась в помещении давным-давно разрушенного кафе.

Проржавевшие стойки, покосившиеся столы, разбросанные стулья. Вместо занавесок окна укрывала паутина, серая от многолетней пыли. Каждый порыв ветра заставлял её колыхаться, и тогда тени на стенах начинали беспорядочно двигаться.

Остаться здесь было жутковато, но Даша только посмеялась над собственными страхами: она же не в подземелье. Витрины от пола до потолка давно выбиты, так что войти в дом можно прямо через окно. И чего её понесло через дверь?

Но почему-то так казалось правильным.

Один из стульев выглядел целым. Он даже не скрипнул, когда девушка проверила его на прочность. Еще бы отыскать закуток, чтобы укрыться от ветра. Желательно – светлый.

Он нашелся за барной стойкой. Часть полок давно упала, превратившись в груды досок и осколков фарфора. Внимание привлек большой черепок. Даша даже разгрела мусор, чтобы получше разглядеть.

Гроздь рябины в обрамлении зеленых листьев. Годы оказались бессильны над краской, и она осталась такой же яркой. Ягоды выглядели живыми.

Даша ахнула и кинулась к окну. Выскочив под дождь, она развернулась к дому лицом и замерла. На покосившейся вывеске ясно читалось название: «Рябиновая гроздь».

Вспышка молнии осветила резные буквы, тень от засохшего дерева оплела дом черной паутиной. Закричав от страха, Даша бросилась прочь, не обращая внимания на дождь, что плетью обрушивался на голые плечи и открытую спину.

Остановка обнаружилась в тридцати метрах, и сразу подъехал автобус. Люди в нем жили обычной жизнью, разговаривали, слушали музыку, зависали в телефонах. Дрожащую мокрую девушку провожали сочувственно-безразличными взглядами.

Даше было все равно. Зубы у неё стучали не от холода. Просто увидев осколок тарелки, девушка вдруг поняла, где находится и почему не замечала этого дома раньше. Но это она. Те же, кому довелось его увидеть, рассказывали о старом кафе всяческие ужасы. Даша им не верила. Кто верит в городские легенды, тем более о пропавшем двадцать лет назад кафе под названием «Рябиновая гроздь»?

Проехав пару остановок, она немного согрелась и успокоилась. Люди входили и выходили, до Даши долетали обрывки разговоров: кто-то обсуждал новый фильм, кто-то жаловался на начальника. Вокруг бурлила повседневная жизнь, и покосившаяся вывеска стала казаться чем-то далеким и нереальным.

Добравшись до дома, Даша скинула мокрую одежду и встала под душ. Горячий пар обнял за плечи, а струи воды словно смывали все неприятности. В свою комнату вошла, закутавшись в любимую пижамку с кошачьими ушками на капюшоне и с чашкой сладкого какао, наполовину разбавленного молоком.

Гроза не прекращалась. Но теперь молнии не пугали, а стук капель об откос подоконника казался уютным. Даша распахнула двери застекленного балкона. Там, на связанном из лоскутков коврик, стояло старое кресло-качалка, скрипучее, но любимое. На стене висела полочка для книг. Включив торшер, девушка погрузилась в чтение.

За окнами сгущалась темнота, и вскоре только золотистый свет торшера отвоевывал квартиру у мрака. Даша не обращала на это внимания: она любила одиночество и частенько дожидалась родителей вот так, устроившись с книжкой.

Сквозь открытую дверь из комнаты долетало уютное тиканье ходиков. Время от времени старинные часы натужно хрипели, а потом по квартире разлетался гулкий, густой звук гонга. Мама никак не могла к нему привыкнуть и грозилась выкинуть «жуткую рухлядь», но папа, притащивший часы с помойки, не позволял.

Рядом с современной техникой и светлой мебелью застекленный ящик темного дерева смотрелся странно, но Даше нравился этот контраст, поэтому она неизменно вставляла на сторону папы, и он продолжал "уродовать интерьер".

Но в этот раз в их шипение звучало странно, словно кто-то захлебнулся смехом и закашлялся. Девушка даже голову подняла, вслушиваясь, но бой часов заглушил все звуки.

– Раз, два, три... – привычно считала Даша.

На седьмом из коридора послышался шум, и она побежала встречать родителей.

– Вот это гроза! – мама скинула промокшие туфли и босиком прошлепала в ванную за полотенцем. – А я без зонтика! Если бы папа не встретил... – она громко чихнула.

– Будь здорова! – дружно ответили ей муж и дочь.

Даша вздрогнула. Ей показалось, в их хор вплелся еще один голос. Тихий и скрипучий, словно по стеклу пенопластом провели.

– Я чайник поставлю! – она метнулась на кухню и включила воду. И, глядя на льющуюся из крана прозрачную струю, почувствовала, как уходит беспокойство.

К моменту, когда семья собралась за столом на тесной кухне, от него не осталось ни следа. И на предложение подруги встретиться, ответила согласием.

– Куда ты в такую погоду?

– К Аньке. Ольга придет, Олег... Посидим, чайку попьем! – девушка натянула плащ и схватила зонтик. – Вернусь к одиннадцати!

– К десяти! – прокричал из комнаты папа, но Даша уже выскочила за дверь.

На улице ветер трепал полы полиэтиленового плаща, толкал в спину, вырывал зонтик. Даша вцепилась в него двумя руками, не давая улететь. И порадовалась, что подруга живет в соседнем доме – только двор перебежать.

Крупные капли вспенивали натекшие лужи и ловили отблески редких фонарей. Они сегодня светили очень тускло, едва разгоняя сумрак – слишком ранний для этого времени года. Казалось, лето вдруг испугалось и уступило место поздней осени, холодной, колючей, мокрой.

Даша хотела привычно сократить дорогу, пробежав мимо детской площадки, но резиновые сапоги – зеленые, в яркую бело-желтую ромашку – тут же увязли в грязи. Да и темно там было. Даже показалось, что под пластиковой горкой что-то шевелится. Даша всмотрелась – веревка, с помощью которой дети лазили по «полосе препятствий», оборвалась и теперь раскачивалась из стороны в сторону. Почему-то в ушах странный скрип, какой издают ржавые петли покосившейся калитки.

По ступенькам крыльца Даша буквально влетела и застыла перед закрытой дверью – номер квартиры, известный так же хорошо, как своей собственной, вылетел из головы. Звонить Аньке и уточнять было глупо, но скрип не унимался. Мало того, к нему прибавились странные смешки. Даша боялась оглянуться, чтобы не увидеть чего-то жуткого.

– Какая квартира?

От неожиданности девушка подскочила и вскрикнула. Рядом стоял парень с магнитным ключом в руке.

– Набирай!

– Давай ты, – Даша посторонилась, подпуская его к домофону.

На темном экранчике замелькали символы, раздался противный писк и дверь открылась. Парень придержал её, пропуская девушку вперед.

– Какой этаж?

Даша заметалась. С одной стороны, присутствие человека разгоняло страхи, с другой – он был незнакомцем. С ключами от подъезда. Может, новенький? И на всякий случай вежливо улыбнулась:

– Второй. Я по лестнице.

Парень тут же потерял к ней интерес и повернулся к лифту. Даше показалось, что кнопка похожа на красный глаз с ослепительно-белым зрачком: кто-то проковырял в пластике дырочку. Тоже интересно: уже почти везде кнопки металлические, и только в этом подъезде – пластмасса.

На втором этаже она задержалась – не хотела выдавать себя. Лифт проехал сначала вниз, потом обратно и остановился где-то сверху. Подождав, пока хлопнет дверь квартиры, Даша тоже нажала кнопку – топтать на восьмой этаж по лестнице было глупо.

Аня открыла сразу же.

– Заходи! – посторонилась, пропуская в квартиру. – Олег звонил, не придет, чего-то с предками не поделил, теперь наказан.

– А Ольга?

– Здесь. И еще Петя, кузен, – это слово Аня произнесла манерно, явно подражая актрисам сериалов. – Поступать приехал, пока у нас живет.

Даша сунула зонт в угол, скинула плащ и прошла в комнату подруги. На диване, обложившись подушками, сидел тот самый парень.

– Петь, это Дашка, моя одноклассница. И лучшая подруга! – протараторила Аня и умчалась на кухню, откуда донесся звук наливаемой в чайник воды.

– Привет, – новый знакомый встал и протянул руку. – Второй этаж, значит?

– Мне родители запрещают ездить в лифте со всякими подозрительными личностями, – парировала Даша и плюхнулась на стул. У Ани он был удобный: с высокой спинкой, на которую можно было откинуть голову, с подлокотниками и мягким сиденьем. Привычно крутанулась и громко поинтересовалась:

– Ань, а мать что, опять в ночную?

– Ага! – отозвалась подруга, – так что гуляем!

– Меня до десяти отпустили, – под насмешливым взглядом Петра Даша чувствовала себя неуверенно, да и перекрикиваться было неудобно. Поэтому она вылезла из уютного кресла и пошла в кухню.

Аня с Олей хозяйничали вовсю: высыпали в глубокие пластиковые миски чипсы, доставали из холодильника газировку.

– Хочешь чаю, наливай сама.

– Может, пиццу закажем?

Согласился даже Петя, которому быстро наскучило сидеть в одиночестве, и он присоединился к сестре и её подругам.

– Чур, с морепродуктами!

– Хочу острую, с пятью сортами колбасы!

– А, может, с сыром?

Шутливая перепалка во время выбора заказа давно стала привычным ритуалом. Петра никто не слушал, так что когда ему предложили рассудить, очень удивился:

– А если я захочу что-то свое?

– Тогда... – Аня достала зубочистки, одну разломала пополам и зажала в кулаке так, чтобы снаружи все четыре выглядели одинаково: – Кто первый?

Повезло Пете. Он полистал меню на сайте и остановился на ассорти.

После того как заказ был сделан, остро встал вопрос, чем заняться дальше.

Дождь лил сплошной завесой, лишая возможности погулять. Оставалось или поиграть в настолку, или посмотреть кино.

От последнего предложения Петр отказался:

– Сопливые мелодрамы? Без меня, пожалуйста!

Девочки переглянулись: ни одна из них не считала фильмы про любовь сопливой мелодрамой. Но и выпихивать гостя из комнаты было невежливо.

– Критикуя – предлагай!

– А давайте страшилки рассказывать?

Аня с Олей заговорщицки переглянулись. Даша спрятала улыбку и сделала большие глаза:

– А ты не испугаешься?

Петя усмехнулся:

– Сами в штаны не наложите! Ну, кто за?

Возражений не последовало.

В комнате выключили свет, оставив только свечку – Аня специально принесла хрустальную миску и накидала в воду цветочных лепестков, оборвав их с начавшего увядать розового

букета. Пламя играло на хрустальных гранях, мерцало и танцевало, рождая на стенах причудливые тени.

– Красиво...

– Может, погадаем? – прошептала Ольга.

– Сейчас же не Святки! – удивилась Аня.

– А что, разве гадать можно только в определенный день?

– Конечно! Я вот слышала, что одна девочка из нашего города решила узнать про своего суженого. И вот в такую же грозовую ночь взяла два зеркала, зажгла свечи и, произнеся «Суженый мой, ряженный, отзовись», стала всматриваться в отражение.

Аня умело играла голосом: повышала, а где надо – переходила на едва слышимый шепот. Она славилась как рассказчица, и после «вечеров страха» многие, услышавшие её впервые, не могли спать.

Петя о таком таланте двоюродной сестры и не догадывался.

Даша с интересом смотрела, как он то жмурится, то широко распахивает глаза. Тени от ресниц падали на щеки, неровный свет заставлял их то удлиняться, то исчезать, придавая парню странный вид. Даше уже была неинтересна история, она просто плыла на волнах тихого голоса, и вскоре граница реальности была размыта.

Тени на стенах превратились в странных существ, тянущих к людям крючковатые пальцы. Они, точно дикари какого-то островного племени, танцевали ритуальный танец, чтобы потом принести сидящих вокруг импровизированного костра в жертву, а речь Анны все меньше напоминала человеческую.

Подростки ощущали это на собственной шкуре. Завороженные, они боялись пошевелиться и одновременно наслаждались нахлынувшим ужасом. И, когда Аня на мгновение замолчала прежде, чем выдать финальную часть истории, прозвеневший в тишине звонок подействовал разрядом тока: девочки с визгом вскочили, едва не опрокинув вазу со свечой. Хорошо, Петя успел подхватить её на руки.

– Кто? – голосом, еще хранившим остатки тайны, спросила Аня.

– Пиццу заказывали?

Курьер непонимающе смотрел на хохочущих девушек. Аня дрожащими руками отсчитала ему деньги и забрала коробку. Как только дверь захлопнулась, сползла по стене:

– Видели бы вы свои рожи!

– Та еще картинка, – поддержал Петр.

– На себя посмотри! – неожиданно обиделась Даша.

– Что, совсем страшный? Уж какой есть! – он развел руками. – Ань, пицца-то хоть горячая? Давайте за стол, а то живот сводит!

Выбор оказался удачным. Ребята ели, смеялись, вспоминали пережитый ужас и рассказывали анекдоты или забавные истории.

– Ой, а что со мной сегодня произошло! – Даша вдруг вспомнила недавнее приключение. – Ни за что не поверите!

В комнате повисла тишина – все ждали продолжения.

– Я сегодня видела кафе, то самое!

Подруги переглянулись.

– «Рябиновую гроздь»?

– Врешь!

– Нет! – к тому, что ей не поверят, Даша была готова. – Иду, иду... поднимаю голову – и вижу вывеску... Страху натерпелась, жуть!

– Да ладно!

Один за другим посыпались вопросы. Даша отвечала честно, но главное – пруфов представить не смогла.

– Что же ты! Не могла сфотографировать? – Кажется, Аня обиделась из-за того, что не сможет увидеть кафе хотя бы на фотографии.

– Слушайте, а вы о чем? – тихо, но очень серьезно спросил Петя. – Только давайте без хихонек!

– Да есть у нас одна легенда. Говорят, время от времени в городе появляется старое, полуразрушенное кафе. Откуда оно берется, никто не знает, но входить туда нельзя категорически – можно не вернуться. Люди считают, дом сжирает посетителя и снова исчезает на несколько лет.

– Вот так вот просто появляется и просто исчезает? И что, никто его не фотографировал?

– Дураков нет, – фыркнула Аня.

– Дашенька, – всхлипнула Ольга, и брат с сестрой тут же замолчали. – Она теперь... умрет?

– Вот еще! – Аня уперла руки в бока. – Дашка, а ну признавайся, что соврала!

– Я правду говорю!

Все страхи вернулись. Даша словно ощутила холод кафельной плитки, запах пыли и чего-то гнилого. Сидеть у подруги почему-то расхотелось.

– Знаете, пойду-ка я домой. Поздно уже.

– Мы же пиццу не доели!

– Не хочу.

– Я провожу, – Петя решительно сунул ноги в кроссовки и накинул на плечи кожаную куртку с капюшоном. – Поздно уже.

– Да тут идти-то, – попыталась отказать Даша, но Аня решительно кивнула:

– Ничего. На улице темень, вдруг какой маньяк прицепится. А с Петькой не так страшно! Кстати, Даш, ты что, с Володькой поругалась? Он звонил, плел что-то несусветное.

– Не хочу об этом говорить! Потом. Все, пока-пока! – чмокнув воздух и помахав рукой, Даша выскочила за дверь.

За это время дождь не угомонился; напротив, капли словно свинцом налились и, казалось, вот-вот прорвут тонкую ткань зонта. Петр с трудом удерживал его над Дашей одной рукой, второй увлекая спутницу вперед, напрямик.

Мимо горки с мотающейся веревкой они пробежали, Даша даже прислушаться не успела. Петр позволил остановиться только под бетонным козырьком крыльца:

– Ну и погода.

– Ага, – девушка потрясла и сложила зонт. – Спасибо, что проводил.

Она действительно была рада – детская площадка пугала темнотой. Даша чувствовала себя счастливой просто потому, что стоит под теплым, хоть и тусклым светом фонаря, что рядом человек, а шум дождя перекрывает другие звуки.

– Как же ты обратно? Зонтик хоть возьми!

– Поздно, уже весь мокрый, – Петр топтался на месте, словно не решаясь шагнуть под ливень. А потом выдохнул: – Про кафе... Это правда?

– Конечно! Зачем мне врать?

Даше не хотелось разговаривать о пережитом ужасе. Мыслями она была уже дома, в любимом кресле, с чашкой какао и недочитанной книжкой.

– Понимаешь... я раньше слышал о таком. Не в этом городе.

– Многие легенды похожи одна на другую. Ладно, мне пора. Еще увидимся!

Даша помахала рукой и достала ключи.

Против обыкновения, лампочки в подъезде горели все. И лифт пришел быстро. Мама встретила в коридоре:

– Промокла? Бегом греться!

Горячая ванна с ароматной пенкой, теплая пижама, какао и книга... Даша и думать забыла о сегодняшних неприятностях.

Мама возилась по дому, отец ремонтировал покосившуюся дверь шкафа, иногда комментируя новости, которые тихо бубнил телевизор.

– Может, выключим? – мама посмотрела на светящийся экран телефона. – МЧС сообщение прислали, аномальная погода, просят соблюдать осторожность.

– Можно и выключить, – папа, не глядя, нажал на кнопку пульта. В потемневшем экране, как в зеркале, отразилась комната.

И тут же на улице полыхнуло. Молния взорвала небо, стало светло, как днем. Даша бросилась к окну: ей показалось, на детской площадке, у горки, кто-то гуляет.

– Мам, там что, ребенок?

– Где? – женщина, приложив руки к лицу, чтобы не мешало отражение, попыталась рассмотреть, что же углядела её дочь. – Тебе показалось!

Очередная вспышка осветила абсолютно пустой двор. Было видно даже раскачивающуюся веревку.

– Надо будет срезать, как бы кто из детей не запутался!

– Странно, сверкает без перерыва, а грома нет, – папа закончил ремонт.

– Так ночь-то рябиновая, – рассмеялась мама. – Говорят, святой Илия бесов гоняет.

– А почему рябиновая? – заинтересовалась Даша.

– По легенде такие ночи бывают только трижды в году: в пору, когда дерево зацветает, завязывает плоды и когда они созревают.

Последние слова женщины утонули в грохоте: порыв ветра распахнул створку окна. Дождь ворвался в комнату, заливая подоконник и пол.

– Отойди! – мама отстранила дочь и закрыла окно. – Нам еще шаровой молнии не хва...

Последнее слово заглушил натужный хрип. Часы пошумели и с трудом исторгли из себя один-единственный удар.

– Что это с ними? – папа удивленно смотрел на циферблат: до половины двенадцатого оставалось еще минут пятнадцать.

– Давно говорила, выбрось эту рухлядь! – мама передернула плечами. – Вон, еще и встали.

– Наверное, завод кончился, – папа открыл дверцу и несколько раз провернул в скважине ключ. Его он заказывал специально, потому что так и не смог подобрать ничего подходящего.

Но сколько бы он ни качал маятник, тот, сделав одно-два движения, останавливался.

– Ничего, отремонтирую. Даш, как думаешь, справлюсь?

Ответа он не получил: очередная молния осветила небо и огромный тополь, росший возле дома, рухнул на детскую площадку, прямо на горку.

– Теперь веревку срезать не придется, – прокомментировала мама. – Так, пора спать. Даша!

– Каникулы же – простонала та, но все же поплелась в свою комнату.

Заснуть не получилось. Непогодь за окном оглашала окрестности нечеловеческим воем. Стонали деревья, полыхали молнии, рождая на стенах жуткие тени. И вспоминались слова мамы о рябиновой ночи.

– Вот только суеверий не хватало! – бурчала девушка.

Сама она не верила ни в чох, ни в сон, ни в птичий гай, но вчерашний день немного поколебал эту уверенность.

Чтобы отвлечься, Даша попыталась читать, но с головой под одеялом было душно и страшно – даже свечение экрана казалось призрачным.

– Да что б тебя... – не выдержав, она протянула руку и нащупала настольную лампу.

Холодный электрический свет залил комнату, отгоняя страхи. Он даже вырвался в коридор сквозь полуоткрытую дверь, и Даше показалось, что по кафелю шлепают босые ноги. Быстрые детские шаги.

Во рту пересохло. Но оставаться на месте, не выяснив, что происходит, девушка не могла. Она чувствовала себя безмозглой героиней из фильма ужасов: вместо того, чтобы запереться в безопасной комнате, идет навстречу всякой жути, подсвечивая себе телефоном. И когда добралась до выключателя, тихо рассмеялась: что за бред!

– Ты чего не спишь?

Даша даже подпрыгнула от неожиданности и прислонилась к стене, потому что ноги ослабли.

– Я такая страшная? – недовольно спросила мама, зябко кутаясь в тонкий халат. – Чего шастаешь?

– Пить захотелось, – Даша покосилась в сторону кухни и тут же отвела взгляд: показалось, что оттуда послышался детский смешок. Короткий, словно ребенок изо всех сил сдерживается, стараясь не выдать себя лишним звуком.

– А шуметь зачем?

– Mam, ты ничего странного не слышала?

– Слышала. Твой топот. Вот же слон в посудной лавке, мертвого поднимешь!

Даша ошарашенно смотрела, как мама, зевая, возвращается в спальню. Что-то в ней было не то.

Списав все на усталость и бессонницу, Даша махнула рукой и отправилась на кухню, чаевничать в полном одиночестве.

Утром на весь дом разносились звон посуды и крики:

– Как же меня это достало! – громко жаловалась мама. – В этой семье думают о ком угодно, кроме меня!

Даша, плохо соображающая после сна, босиком побежала на кухню. Мама нависала над раковиной, в которой стояла грязная кружка.

– Я что здесь, домработница? Тебе тяжело было одну-единственную кружку за собой помыть?

Даша хлопала глазами, не понимая, что случилось. Она всегда так делала: ночью складывала посуду в раковину, а утром мыла вместе с той, что оставалась после завтрака спешащих на работу родителей.

– Mam, ты чего?

– Чего? Я чего? Это ты, свинья неблагодарная, ни о ком, кроме себя, не думаешь! Мать должна и завтрак приготовить, и посуду помыть. Вон какая дылда вымахала, а помощи от тебя...

– Люда, Люда, – муж пытался успокоить разбушевавшуюся жену. Он тоже не понимал, что случилось: дочь никогда не давала повода для таких сцен. Послушная, спокойная девочка. Разве что готовить не любила, зато с остальной работой по дому справлялась легко и без напоминаний.

– А ты не вмешивайся, защитничек! – Людмиле теперь было все равно, на кого изливать гнев. – Вырастили на свою голову! Дармоедка!

И прежде, чем муж успел понять, что происходит, она залепила дочери звонкую пощечину.

Даша схватилась за пылающую щеку. Она поверить не могла, что мама подняла на неё руку! Слезы брызнули из глаз, и теперь окружающее виделось, как сквозь мокрое стекло.

– Даша! – отец попытался перехватить дочь, но та оттолкнула руку и кинулась в свою комнату.

Там, захлебываясь от рыданий, она быстро натянула одежду и выскочила из дома, не слушая разгорающийся на кухне скандал.

Даша не видела, куда бежит. Слезы застилали глаза, а обида подгоняла сильнее любого хлыста.

Постепенно бег замедлялся. Девушка остановилась, пытаясь отдышаться. Она схватилась за грудь, чтобы успокоить разбушевавшееся сердце, и огляделась.

Городской парк, излюбленное место отдыха горожан, в это время еще пустовал. Только кое-где виднелись сторонники здорового образа жизни. Они наматывали круги по дорожкам, делали гимнастику или занимались йогой.

Даша физкультуру ненавидела; понять, что заставляет людей сознательно издеваться над собственным телом, не могла, и теперь удивлялась, что убежала так далеко от дома.

– Наверное, адреналин, – пробормотала себе под нос.

– Простите, вы что-то спросили? – делающая растяжку женщина вынула ярко-розовую таблетку наушника. До Даши долетели ритмы самбы, а, может, и какой-то другой мелодии – она в этом не разбиралась.

– Нет, ничего, – ответив на вопрос вежливой улыбкой, Даша поднялась со скамейки и заковыляла к автобусной остановке. После дикой пробежки болели ноги, но оставаться в парке под любопытными взглядами прохожих не хотелось.

Автобус подъехал сразу. С легким шипением распахнулась дверь, и девушка нырнула в душноватый салон.

После случившегося идти домой желания не было, но заваливаться к Аньке в это время было просто самоубийством: та раньше обеда не вставала, отсыпаясь за весь учебный год. А ехать к Ольге... Даша покачала головой, сама себе отвечая на незаданный вопрос: посвящать друг в семейные склоки не стоило.

Автобус тряхнуло, и девушка обратила внимание, что села не на тот маршрут. День явно не задался. Выйдя на первой же остановке, она в этом убедилась: прямо через дорогу шерилось выбитыми окнами старое кафе.

Первым порывом было бежать, но в ярком солнечном свете дом не казался страшным. Обыкновенная развалина, каких много на окраинах.

Осмелев, девушка достала смартфон: теперь-то никто не усомнится в том, что это кафе на самом деле существует! Но снимки получались размытыми, и Даша подошла ближе, выискивая удачный ракурс. А потом и вовсе осмелела, сделав селфи на фоне разбитого окна, и в этот момент на экране мелькнуло что-то яркое.

Забыв о фотографиях, девушка резко обернулась.

Из-под крыльца выглядывал рыжий кот. Он топорщил усы и смотрел на Дашу огромными зелеными глазами.

– Кис-кис-кис, – страхи тут же были забыты. – Ну, иди сюда.

Кот не слушался, но и не убегал. Однако стоило девушке протянуть руки, тут же скрылся с глаз. Лезть туда Даша не решилась – запах гнили всколыхнул забытые было страхи.

– Ну и сиди там, как дурак! – она выпрямилась и не поверила увиденному.

Хлама стало меньше.

Нет, не так.

Весь мусор – пыль, осколки, щепки, ошметки паутины – оказались сметены кем-то в кучи, которые громоздились на полу, словно уменьшенная карта неведомого мира. Даша постояла у окна, не смея войти, а потом махнула рукой: какая разница?

Обида так и не улеглась, порождая детское: «Вот исчезну, узнаете».

Половицы тихо поскрипывали. Стол, в прошлый раз лежащий у окна, теперь стоял на всех четырех ножках, а вокруг замерли стулья. Даша на всякий случай обошла их стороной. И застыла, глядя на утыканную гвоздями стену.

Полки, не успевшие упасть, теперь висели ровно-ровно, словно по линейке. На некоторых даже стояли уцелевшие тарелки. И крохотная вазочка с выщербленным краем.

Из неё, чуть свесившись набок, торчал желтый цветок.

Даша отступила обратно к окну. Шаг. Другой. Каждый давался с невероятным трудом, как будто вместо ног ей прицепили деревянные чурки.

Мир сузился до размеров цветка. Почему-то одуванчик пугал больше всего и, казалось, его сорвали не просто так. Что есть какая-то тайна, какая-то жуткая, кошмарная тайна.

А вдруг его сорвал не человек? Или... Или тот, кто стал жертвой этого дома вместо неё?

Резкий звук разорвал тишину. Даша подскочила на месте и схватилась за грудь, задыхаясь от неожиданности.

В кармане звонил телефон. Механическая мелодия развеяла морок, теперь в одуванчике не было ничего необычного. Простой цветок, который кто-то поставил в вазу. А кто – да какая разница? Наверное, бомжи тоже заботятся об уюте.

– Дочь, ты где?

– В парке, – бездумно соврала Даша. Говорить правду не хотелось.

– Дуй домой. На мать не обижайся – у неё просто нервы сдали, неприятности на работе.

К вечеру успокоится.

– Хорошо, – буркнула в ответ Даша, совсем не желая слушать оправдания.

Неприятности на работе, а страдает она! Ни в чем не повинная, несчастная Даша!

Улегшаяся было обида всколыхнулась с новой силой. А вот не пойдет домой! Останется тут, и будь что будет!

С этими мыслями она занесла ногу, чтобы переступить через низкий подоконник, но из-под крыльца выкатился рыжий шар и бросился прочь, на дорогу, прямо под машины.

Не понимая, что творит, Даша кинулась следом.

Визг тормозов, удар... Крик...

Откуда все эти люди? Что им нужно?

Вокруг собирается толпа. Кто-то снимает на смартфон, кто-то судорожно тыкает пальцем в экран...

– Скорая! Да, тут человека сбили?

– Все в порядке, – объясняет Даша и сильнее прижимает к себе кота.

Тот дрожит и жмурится, пряча морду на груди девушки. Осмотреть его не получается – мешают люди, и Даша пытается отойти обратно к кафе. Её хотят удержать, ругаются, требуют назвать имя... Но стоит вступить в тень от дома, поведение толпы меняется.

Люди ошарашенно озираются, словно не понимают, что произошло. Их взгляды шарят по земле, деревьям, машинам. Дашу не замечают, как будто она исчезла.

А потом все расходится. Даже водитель, жаждущий крови и возмещения за поцарапанную машину. Озирается, качает головой, словно не понимая, что он здесь делает, садится в авто и уезжает.

Даша только головой крутила. А потом, оглянувшись на вывеску, сделала шаг. На солнце.

Тут же в неё чуть не влетела спешащая на остановку женщина. Обругала молодежь, которая выпрыгивает под ноги, как черт из табакерки, и побежала дальше. К железному облупившемуся коробу как раз подходила маршрутка. Даша кинулась к ней, но кот, которого она так и прижимала к себе, зашипел и ловко вывернулся из рук.

– Куда ты, дурачок! Я бы тебя домой взяла!

Но рыжая животина ринулась обратно к кафе и нырнула под крыльцо.

– Ну и сиди там! – возвращаться в жуткое место Даша не собиралась. Даже ради дурацкого кота.

Квартира встретила уютom и тишиной. Засвистел на плите чайник, щелкнула микроволновка, сообщая, что горячие бутерброды готовы. И, вторя ей, заурчал желудок – время к обеду, а Даша еще не ела.

Сладкий чай был необычно вкусным. Сыр расплавился и тянулся за куском, приходилось ловить тонкие нити губами. Настроение улучшилось, и вскоре Даше было смешно вспоминать давешний испуг.

А еще захотелось сделать что-то хорошее. Да хоть полы помыть!

Но стоило войти в зал, как планы поменялись: окна изрядно запылились, и в комнате было не так светло, как обычно.

Достав тряпку и стеклоочиститель, девушка принялась за работу. А потом быстро протерла пыль и пробежалась по квартире со шваброй.

И уселась в любимое кресло, оценивая результат.

Солнце заливало комнату, отражалось в хрустальной люстре, оставшейся от бабушки. Мама берегла её как зеницу ока, не позволяя никому прикасаться к граненым висюлькам, и даже мыла сама, исключительно «домашними средствами». Даша полюбовалась на игру света и достала косметичку – захотелось похулиганить, как в детстве.

Солнечный зайчик, оттолкнувшись от круглого зеркальца, прыгнул на стену, пробежался по картине – какому-то пейзажу. И нырнул в щель между диваном и книжным шкафом.

От резкого, хлесткого вскрика подвески на люстре качнулись. Даша подскочила, не понимая, что происходит. А из коридора слышались быстрые шаги. Босые. Детские. Шаги. И они приближались к открытой двери.

Даша не выдержала первой. Схватила со стола тяжелую стеклянную вазу для фруктов и с визгом запустила на звук. А потом, как была, выскочила за дверь. И только после поняла, что стоит в подъезде в домашних тапочках, а ключ и телефон остались в квартире.

Кнопка звонка почти исчезла в стене. Даша давила на неё и думала, что делать, если Аньки нет дома. Придется сидеть в подъезде – вот в этом. Потому что в свой она не вернется даже под дулом пистолета! Не одна!

Глухо щелкнул замок. В дверях стояла немного помятая Аня. Из собранных в пучок волос во все стороны свисали длинные пряди. В руках она держала надкушенное пирожное.

– Дашка? А чего не позвонила?

И тут она поняла. Глаза сделались огромными, и в них мелькнул страх:

– Господи, что случилось? Заходи! – девушка втянула подругу в квартиру. – Я тут кино смотрю, не слышала. Давно ждешь?

Она тараторила, не переставая, не давая вставить ни слова.

Даша послушно прошла на кухню, где ей тут же сунули в руки слоеное пирожное с кремом и большую чашку с горячим чаем.

– Где-то тут бананы были, – Аня щедро водрузила на стол целую связку. – Ешь! Говорят, в них эти, эндор... гормоны счастья, короче! Так что лопай!

И, видя, что Даша не двигается, сама оторвала банан, почистила и всучила подруге.

– Спасибо, – та отложила угощение и обеими руками обхватила чашку. Тепло словно возвращало к жизни, Даша только сейчас поняла, что замерзла... А ведь на улице было не холодно. Наверное. Она не помнила.

– Так, рассказывай! – Аня методично заставляла стол вредными вкусностями. – Что стряслось-то? Ты словно призрак увидела... – сраженная догадкой она замерла и всем телом развернулась к подруге: – Что, серьезно? Увидела?

Даша кивнула.

Первые слова царапали горло. Но постепенно говорить стало легче и, утирая слезы и прерываясь на всхлипывания, Даша рассказала все. И даже про непонятную истерику мамы вчера вечером.

Это Аню не впечатлило: её собственные родители любили поорать на пустом месте, быстро заводились и так же быстро остывали. А вот шаги заинтересовали.

– Слушай, может, это домовый? Понравилась ему твоя уборка, вот и решил посмотреть, кто у него хозяйничает.

Даша вспомнила тот леденящий ужас и замотала головой:

– Домовые до-о-обрые! А этот... Не знаю, как объяснить.

– Что у вас за потоп? – в кухне возник Петр, сцапал чипсину и захрустел: – Любимый хомячок помер? Пожар? Конец света? Нибиру падает?

– Да ну тебя, – Аня замахнулась на брата полотенцем, и тут же ему все пересказала, изрядно приукрашивая.

– Серьезно? – Петя захлопнул холодильник, так и не вытащив котлеты. – Призрак?

– А кто еще? Сам подумай! Дашка одна дома, а тут эти шаги...

– Не знаю... Ань, ты недавний скандал забыла? Из-за одной очень скрипучей кровати!

Анька сначала прыснула в ладошку, а потом расхохоталась:

– Такое забудешь! Даш, прикинь? У нас тут соседи комнату сдали, молодым парням, и каждый вечер, как по часам, там что-то скрипеть начинало, такое активное скрип-скрип, скрип-скрип. Ну, родители сперва возмутились, ясно же. Что за дела, все такое... Ругаться пошли. А знаешь, что оказалось? К парню бабка приехала на недельку, очень активная такая бабка. И вот чтобы не мешать молодым своей жизнью жить, уходила в комнату и делала гимнастику. А держалась за спинку древней кровати! Всех на уши подняла!

Она снова зашлась в смехе.

Даша улыбнулась. В иное время она бы присоединилась к веселью, но сейчас проблемы подруги казались такими надуманными.

– Даш, ты не поняла? – Аня наконец-то прекратила суетиться и уселась напротив. – Петя правильно сказал – может, акустика? Слышимость-то какая! У соседей кто-то бегаёт, а тебе мерещится.

– Я что, совсем дура? – обиделась Даша. – Говорю же – по коридору шлепало! И крик этот...

– Положим, крик тоже объясним, – Петя все-таки выудил котлеты и теперь сооружал что-то похожее на гамбургер, засовывая между кусками хлеба помидоры и ломтики огурца. – Ужастик кто-то смотрел, а там сама знаешь, как орут!

– Ага. А кафе – мираж, как в пустыне, да? – Даша начинала злиться.

Аня с Петей переглянулись:

– Слушай, тебе не кажется, что шутка затянулась? Это же всего лишь местная легенда! Страшилка такая!

– Страшилку сфотографировать нельзя, а это чертово кафе – можно! – выпалила Даша.

– Показывай!

– Телефон дома остался. Потом фотки перешлю. И можете сколько угодно проверять их на предмет фотошопа!

Даша хотела добавить еще какую-то колкость, но Петр, стоя за спиной сестры, прижал палец к губам и немедленно предложил:

– Может, кино посмотрим? Согласен и на сопли! Ань, ты тут прибери пока, а мы что-нибудь поищем, – и, не слушая возмущенных выкриков сестры, уволок гостью в комнату:

– Успокойся! Шагам и шумам всегда можно найти логическое объяснение. А вот кафе беспокоит меня гораздо больше. Давай сходим туда вместе?

– Сейчас?

– Ну... – Петр оглядел Дашу. – Домой зайдешь, переоденешься...

– Ни за что! – отрезала та.

– Да что ты, в самом деле? Вместе же будем, заодно посмотрю, что там за звуки такие страшные.

– Нет! – уперлась девушка.

– Ну-ну. Интересно, только где жить-то собираешься? Позволишь глупым шорохам выгнать тебя из собственной квартиры?

– Не твоё дело! – процедила Даша и задумалась. Ей ведь и вправду придется возвращаться.

Не сейчас. Только не сейчас! Потом, когда мама и папа вернутся домой, когда из кухни будут доноситься умопомрачительные ароматы, и вся семья станет шутить и подначивать друг друга. Тогда страх забудется, а сама Даша решит, что все привиделось и ничего нет.

– Нашли? – в комнату, вытирая руки о кухонное полотенце, ворвалась Аня. – Чего сидите в темноте? И телевизор не включили. Эй, вы тут чем занимаетесь?

Возмущенную тираду прервал телефонный звонок. Аппарат анахронизмом висел в коридоре – серебристая трубка с кнопками.

– Да, она у меня. Даш, тебя.

– Немедленно домой. Сейчас же!

Голос отца не предвещал ничего хорошего.

Даша не хотела, чтобы кто-то видел, как её ругают, поэтому на предложение проводить ответила отказом. Только попросила у Ани какую-нибудь обувь – не бежать же в тапочках! Хотя выданные модные сланцы для бега подходили не лучше.

Дверь открыл папа. Окинул дочь мрачным взглядом и посторонился, пропуская в квартиру. Даша шагнула через порог и застыла, не веря глазам:

– Что здесь случилось?

– Это мы у тебя хотели узнать, – ворчливо отозвалась мама. – Что за мамаево побоище?

По коридору катались шарики синтепона и летал пух из разодранных подушек. Из перевернутого кухонного ведра вывалился мусор, присыпанный сверху осколками.

– Моя любимая чашка, – в голосе мамы слышались слезы. – Даш, ну вот чем она тебе не угодила?

Через минуту черепки полетели в стену, а мама рыдала и ругалась одновременно, припоминая дочери все грехи и упрекая за черствость.

– Па, это не я. Честно, – Даша охрипла от ужаса. Ей казалось, что самый близкий человек на свете, родная мама, на глазах превращается в монстра. И папа хмурится. Если и он тоже...

– Люда, не ори!

Страхи отступили. Папа остался прежним.

Он спокойно подошел к жене и силой заставил её сесть на табуретку:

– Не ори, сказал. Посмотри на Дашку. Ничего не замечаешь?

Мама замолчала. Взгляд скользнул по дочери, и злость сменилась удивлением:

– Ты что, так по улице и бегала?

Растянутая любимая футболка и старые шорты. Даша носила их дома, но выйти в этом за дверь... да ни за что в жизни! Еще и телефон оставила.

– Доча, что случилось?

Это снова была родная, любимая и понятная мама. От облегчения на глаза навернулись слезы и Даша, рыдая в голос, поведала родителям обо всем, кроме кафе.

Самое удивительное, ей поверили!

– Знаешь, я тоже слышала эти шаги. И вроде как голоса...

– Может, от соседей? – засомневался папа.

– Леша, у кого из них есть дети?

Даша уставилась на маму: в их подъезде маленький ребенок был только в одной квартире. В соседних – или младенцы, или подростки.

– Почему я сама не догадалась?

– Если бы догадалась, вообще бы свихнулась, – хмыкнул папа. – И все равно, этим шумам можно найти объяснение.

– Только одно – в квартире завелся барабашка! Алеша, ты не против, если мы позовем священника?

Папа пожал плечами:

– Делай, что хочешь. Хоть попа, хоть муллу, хоть брахмана. Лишь бы вы обе трястись перестали!

– И зеркала надо повесить! – мама заметалась по квартире, доставая из шкафов простыни и покрывала.

– А вот это перебор! – запротестовал папа. – У нас же нет покойников!

– Типун тебе на язык, – мама вытянула его по спине полотенцем. – Ладно, ничего завешивать не будем. Переодеваемся – и за уборку.

Пока наводили порядок, подсчитали потери, небольшие, но обидные: пара подушек, несколько тарелок и кружек, в основном – любимые, те, что привозились из отпусков в качестве сувениров. Пара вилок оказались скручены спиралью. Папа только присвистнул: так изувечить нержавеющей сталь Даша не могла при всем желании. Когда он это озвучил, девушка обиделась: значит, ей не поверили? Посчитали, что она сама разгромила квартиру?

Зато к заявлению мамы, что священника надо пригласить уже завтра, отнесся спокойнее, чем в первый раз.

Ужин тоже прошел в неловком молчании. Попытки шутить оказались безуспешными, все постарались поскорее доесть и разбежаться по своим делам.

Чтобы отвлечься, Даша попробовала посмотреть на ноутбуке что-нибудь веселое, но настроения не было. А тут еще и чат пискнул, уведомляя о новом сообщении.

– Ты как? Живая? – вопрошала Аня.

– Ага. Признана невиновной. И, представляешь, родители мне поверили! Так что завтра поп приедет, будет квартиру освящать.

– Обалдеть! – ошарашенный смайлик должен был изображать саму Аню. – А посмотреть можно?

Даша задумалась. Она где-то слышала о церковных таинствах, но что это такое, не знала. Решила, что секрет, который никому нельзя рассказывать и отказала:

– Понимаешь, чем меньше народу, тем лучше подействует. Но я тебе потом все расскажу! В ответ снова прилетел смайл, огорченный до слез.

– О! Я же тебе фотки обещала! – вспомнила Даша и потянулась за смартфоном.

Скорость интернета была хорошая, снимки «Рябиновой грозди» улетели мгновенно. На некоторых виднелась рыжая точка.

– Там такой котяра классный живет! – написала Даша, но ответ все не приходил.

Отступившая было тревога вернулась. Собственное отражение в окне напрягало, в голову невольно полезли нехорошие мысли. Даша рывком задернула шторы и открыла шкаф, разворачивая зеркало на его дверце к стене. В этот момент пришло сообщение.

– Даш, а это что? Блик? Или бомжик заселился?

Красный кружок на фото обводил окно второго этажа. В нем, прячась за рваными занавесками, стояла женщина. Даша дрожащими руками схватила телефон, лихорадочно ища оригинал. Да, точно – женщина. Но, хуже всего было то, что от внешнего мира её отделяло стекло.

В доме, в котором не осталось ни одного целого окна.

После сообщения о том, что в кафе стекол нет, и даже посуда разбита, в чате воцарилось молчание. А потом Ольга предложила съездить туда всем вместе:

– Нужно выяснит, что это за место! Кто за?

Против оказалась одна Даша, и ей пришлось подчиниться.

Даша очень надеялась, что страшное кафе исчезнет, ведь раньше она видела его только когда была одна. Но остальные мечтали о другом:

– Зайдем, поглядим, что там к чему. Я, – Ольга вытащила маленькую пластиковую бутылку, – даже святую воду прихватила! Еще с Пасхи стоит, говорят, сильнее только крещенская, но она у нас закончилась.

– А у меня пшено, – вмешалась Аня. – Читала, что если за человеком гонятся злые духи, нужно кинуть горсть за спину, и они отстанут.

– Это же вроде про мак? – переспросила Петя.

– Ну да. Только ты его еще иди поищи! Даже кондитерского нет. И, к тому же, – нашлась девушка, – там было написано, что дело не в самих семенах, а в их размерах: чем мельче, тем лучше. Демоны же пока все до одного зернышки не пересчитают, дальше не побегут!

Даша очень надеялась, что так оно и будет. Но еще больше, что пшено не понадобится.

– Приехали. Кому там Молочная требовалась?

Расплатившись, компания вывалилась из душного нутра маршрутки.

Кафе по-прежнему щерилось разбитыми окнами, а на крыльце умывался Рыжий.

– Ну, так где твой кошмар? – жизнерадостно спросила Аня, крутя головой. – Показывай!

– Так вот же! – Даша указала на дом напротив и увидела, как друзья удивленно переглядываются.

– Где? Хочешь сказать, этот сарай, больше похожий на сортир типа «Мэ» и «Жо», и есть твое демоническое кафе? Ой, какой котик!

Рыжий словно услышал: прекратил вылизываться и наострил уши.

– Так он на крыльце и сидит! – Даша не понимала происходящего. – Слушайте, только не говорите, что вы его не видите!

– Не видим! – подтвердила Ольга. – Тут сарай развалившийся и рыжий кот!

Даша прикрыла глаза, на мгновение почувствовав облегчение: галлюцинации вещь неприятная, но лечатся.

– Уф, а я чуть с ума не сошла от страха! Сарай? Ну и отлично! Просто схожу завтра к врачу, может, на солнце перегрелась или переутомилась в школе, откат догнал.

– погоди, – Петя вытащил смартфон и навел его на сарай. Послышались щелчки камеры. – Даш, ты только не волнуйся... Девочки, вы тоже...

Все столпились вокруг, стараясь рассмотреть, что же вышло.

Снимки получились черно-белые, даже немного с желтизной, как будто на старинной фотографии. Сарая не было, зато кафе удалось рассмотреть в деталях.

Льнул к стене девичий виноград, ища щели в кирпичной кладке. Трава проросла сквозь деревянное крыльцо, а над дверью покачивалась вывеска, на которой можно было рассмотреть название: «Рябиновая гроздь».

И только огненно-рыжий кот остался точно таким же, как и наяву.

Девушки тоже сделали фото. И, разглядывая смазанный силуэт в окне верхнего этажа, Аня протянула:

– Думайте что хотите, но я туда не пойду.

Даша поддержала подругу:

– Я тоже. Хватит с меня кошмаров.

Петр пожал плечами и схватил за руку направившуюся через дорогу Ольгу:

– Ты куда?

– Интересно же! Ну вы что, как маленькие? Неужели не хотите посмотреть, что там на самом деле?

Аня беспомощно оглянулась на Дашу:

– Может, сходим? Всем вместе не страшно.

– Ну уж нет! – отрезала та. – И так черт знает что мерещится. Шаги всякие, смех...
И осеклась: если кафе оказалось реальным, может, и остальное – тоже?

– Ну, думайте скорее! – отвлекла её Ольга. – Я-то в любом случае иду!

– Одну не пушу! – отрезал Петя и еще крепче вцепился в запястье.

Даше почему-то стало обидно: её вот так за руку не держали! Она даже о страхах забыла.

Но идти все равно отказалась:

– Мы с Аней здесь подождем! Вы только поосторожнее, ладно? И поскорее!

Ожидание тянулось бесконечно. У остановки одна за одной останавливались маршрутки, словно зовя уехать. Даша отходила за остановку, чтобы не поддаваться соблазну, так её тянуло в душное утро.

Аня тихо причитала: ей казалось, что прошла целая вечность и ребята никогда не вернуться:

– Давай сходим, – канючила она. – Может, случилось чего? Может, им помощь нужна?

Даша чувствовала себя последней гадиной, бросившей друзей, но соглашаться не спешила:

– Вернутся. Ничего с ними не будет.

И шумно выдохнула, когда увидела возвращающихся Ольгу с Петей.

– И ничего там нет! Обычный сарай. Какой там только гадости нет! – брезгливо сморщилась Ольга. – Теперь помыться хочется.

Петя молчал, листая фотографии, а потом протянул смартфон Даше.

Кафе не было. Груда хлама, грязи и кучи экскрементов.

– Чертовщина какая-то.

– Поехали отсюда, – скомандовала Ольга. – Вечером у Аньки встретимся, обсудим, – и первая вскочила на ступеньку подъехавшего автобуса.

Петя пропустил девочек вперед и прежде, чем войти в салон, сделал еще одну фотографию. Смотреть не стал – просто сунул смартфон в карман и упал на ближайшее свободное сиденье:

– Не кантовать.

С этими словами надвинул кепку на лоб и заснул.

Обратный путь они проделали в тишине, но возле дома Аня попросила:

– Даш, а к тебе можно? А то Петька сейчас обед готовить заставит. Проглот.

– А пошли! – после случившегося Даше не хотелось возвращаться в пустую квартиру. –

И мне веселее. Знаешь, я скоро начну шарахаться от собственной тени!

– Еще бы! – посочувствовала подруга и нажала кнопку лифта. В Дашином подъезде она была обычной, из металла.

Входная дверь оказалась приоткрыта. Из квартиры вырывались голоса – тихий женский и густой мужской бас – и сладковатый запах.

– Ой, уже вернулась? – мама смотрела на Дашу как-то удивленно, потом её взгляд скользнул по Ане. – Девочки, вы вот что... идите погуляйте, не надо мешать взрослым.

Подруги молча вышли.

– Я совсем забыла, что они сегодня квартиру освящают, – Даша чихнула, когда после темного подъезда в глаза ударил солнечный свет. – Надеюсь, поможет.

Девочки потоптались на лестничной площадке и решили идти к Ане, вспомнив по дороге, что Петя дома и потребует его накормить.

– Пусть сам себе готовит! – заявила Аня, открывая дверь.

Но Петя даже не оторвался от компьютера. Не вышел и на запах яичницы с колбасой.

– Он не заболел? – Аня косилась в сторону собственной комнаты, которую оккупировал родственник.

– Наверное, занимается. Ему же поступать!

– Говорит, по балам проходит, – пожала плечами Аня и тут же сменила тему: – Ты обещала рассказать о чертовщине! Что, реально – голоса?

– Шаги, – поправила её Даша.

Снова и снова говорить о собственных страхах не хотелось, но она слишком хорошо знала подругу.

От допроса спас зазвеневший телефон. Мама сообщила, что все закончилось, и звала печь пироги. Дочь она встретила, припорошенная мукой:

– Готовь начинку!

– А чем это пахнет? – Даша уселась напротив, пристроив на коленях миску с вареными яйцами.

– Квартиру ладаном окуривали, велели до вечера не проветривать.

Даша кивнула. От странного аромата кружилась голова, но мама улыбалась, и из коридора не доносилось ни жуткого смеха, ни призрачных шагов.

Вскоре по кухне поплыли другие запахи, более привычные – свежей сдобы и ванили. Квартира снова стала родной и уютной.

– Ну вот, папа с работы придет, а у нас тут такая красота! – мама раскладывала на блюде выпечку – пирожки с начинкой и сладкие плюшки. – Как думаешь, похвалит?

– Обязательно! – Даша наслаждалась происходящим. Ради такой атмосферы она была согласна навсегда забыть нелюбовь к готовке.

– Давай пить чай? – мама положила на тарелку несколько пирожков, накрыв остальные полотенцем.

– Давай! – согласилась Даша и на минуту отвлеклась на пикнувший телефон.

«Проверь почту, это важно», – писал Петя.

«По поводу кафе», – прилетело следующее сообщение, и Даша сдалась:

– Я быстро. Письмо только прочитаю.

Правда, сначала пришлось скачать пересланные файлы.

Под первым номером шел снимок, который Петя сделал из окна автобуса. Даша мазнула взглядом по знакомой вывеске и открыла следующий файл. И еще один. И еще.

Вырезки из газет, в которых упоминались исчезнувшие дома. Их помнили, но назвать точное место затруднялись даже очевидцы.

Ссылки на мистические группы. Страшилки про такие же здания, которые появлялись и исчезали, стоило любопытным искателям приключений войти в покосившиеся двери.

География легенд раскинулась от Владивостока до Калининграда, упоминались подобные случаи и за рубежом.

В правом нижнем углу замигала иконка сообщения:

«Заметила связь?»

«Я еще никуда не исчезла! И не собираюсь!»

«Я не об этом! Все здания – семейные рестораны, кафе или гостиницы. А еще рядом с крыльцом есть засохшее дерево».

Даша вперилась взглядом в строчки. А потом снова открыла фотографию «Рябиновой грозди». К счастью, за окном второго этажа в этот раз никого не было.

– О! Его еще не снесли?

Даша едва не подскочила. Вернувшийся папа вглядывался в экран:

– Жаль, хорошее было кафе. Мы любили туда заходить после занятий. Готовили там вкусно. Да, Люда?

– Вы о чем? – в комнату заглянула мама.

– Помнишь? – папа указал ей на монитор.

– Еще бы! Такое хорошее кафе. А хозяйка – прелесть!

Даша превратилась в слух.

А родители говорили, перебивая друг друга, словно фотография оказалась ключом к чему-то давно забытому.

«Рябиновая гроздь» была излюбленным местом встречи у подростков и молодых семей.

– Поговоришь с хозяйкой, ощущение, что за спиной крылья выросли! Поговаривали даже, что она колдунья.

– И вы в это верили? – насторожилась Даша.

– Верили! Она же многим помогала. Все девчонки к ней со своими секретиками бегали. Сейчас, конечно, понимаю, что это был просто жизненный опыт. Но тогда... Подожди, у меня же фотографии были!

Из коридора послышался шум – мама полезла на антресоли. Через несколько минут Даше торжественно вручили слегка выцветшую карточку.

Две молодые женщины, в одной из которых девушка узнала маму, а во второй – её лучшую подругу, сидели за уличным столиком. Прямо над ними нависла ветка рябины с белыми соцветиями, а у ног развалился огромный рыжий кот.

Длинная шерсть отливала латунию и сверкала на солнце. Казалось, это огненно-желтое пятно – единственное, что не потеряло краски.

– Рыжик! А я про него и забыла! Ласковый такой котик.

– Помню его, – хохотнул в ответ папа. – Как начинал мурчать, уши закладывало.

– И что с ним стало? – перед глазами встал откормленный кошак, шмыгающий под разваленное крыльцо. Даша только сейчас поняла, что тот не походил на бездомного, слишком лоснящийся и ухоженный.

– Да кто его знает. Умер, наверное. Он уже тогда был взрослым.

Родители разглядывали фотографию с каким-то благостным выражением на лицах. Такое бывает, когда встречаешь что-то давно забытое, но когда-то очень дорогое. Даше не хотелось спугнуть ощущение чуда, но страх уже поселился в душе и плел липкую паутину. С ним следовало покончить как можно скорее.

– А на какой улице было это кафе?

– Кажется... на Северной? – мама вопросительно взглянула на отца. Тот нахмурился и даже потер пальцем переносицу, вспоминая:

– Да нет. На Советской! Да, там!

Но судя по всему, он и сам был в этом не уверен.

– Ни один не сказал про Молочную! – тараторила Даша в трубку.

Родители смотрели какое-то кино и на дочь, решившую поболтать по телефону с подругой, внимания не обращали. Только разговаривала Даша не с Ольгой, и даже не с Аней – впервые за все время она сама набрала Петю.

– Мда, – протянул тот, выслушав сбивчивый рассказ, – думаешь, им память отшибло?

– Ничего подобного! – кинулась Даша на защиту родителей. – Они, знаешь, сколько историй порассказали о своей молодости? И про кафе тоже. Как девчонки бегали туда гадать на суженого, а матери водили к хозяйке детей лечить «от испуга» и снимать сглаз.

– Ну вот тебе и слухи о бабке-колдунье, – хохотнул Петр, но смешок получился наигранным. – В общем, я покопаюсь в сети, похоже, такое не только у твоих.

– Да все у них с головой в порядке! – снова возмутилась Даша. – Они только улицу не помнят, а обстановку описали до мелочей! Даже рассказали про большую декоративную тарелку на стене!

– И ты поверила. Может, это ложные воспоминания?

Вместо ответа Даша бросила трубку. И фыркнула:

– Ложные воспоминания, тоже мне умник!

Родителям она верила – кусок той самой тарелки лежал в шкафу, завернутый в старую футболку. Интересно, если показать его маме или папе, они узнают?

Все еще злясь на Петю, Даша залезла под одеяло. Спать не хотелось, и она прислушивалась к доносящимся из родительской комнаты звукам. Судя по обрывкам фраз, выстрелам и крикам, Брюс Уиллис снова спасал мир.

Это было лучше, чем смешки и шлепки детских ног. Впервые за много дней Даша заснула без страха.

И проснулась оттого, что в окно заглядывало полуденное солнце, а в уши ввинчивалась мелодия телефонного звонка.

– Да? – Даша с трудом разлепила глаза, даже не посмотрев на экран.

– Давай к нам, – послышалось из трубки сухое указание. – Дело дрянь.

Испуганная тоном Пети, Даша наскоро умылась и переоделась. Завтракать не стала – помчалась к подруге, на ходу перетягивая волосы первой попавшейся под руку резинкой. Пряди цеплялись за бусины, и девушка зло дергала их, не обращая внимания на боль.

– Ты чего такая? – Аня ошарашенно оглядела подругу, а потом развернулась на пятках: – Ну, я ему сейчас! – и кинулась вглубь квартиры.

– Подожди, – с того скандала Даша тяжело переносила ссоры и не желала становиться причиной очередной склоки.

– Все верно, потом орать будешь! – поддакнул Петя. – Смотрите, что нашел! Личный архив некоего Соломахина В.А.

– Это еще кто?

– Да был тут один... краевед. Собирал старые фотографии, любые, до каких дотянуться мог. Ну и сам снимал, мечтал встать в один ряд с Карамзиным, Татищевым и Костомаровым. Ладно, это к делу не относится. В общем, после его смерти дочка отцифровала всю коллекцию. Смотрите!

И он широким жестом развернул экран.

Ворс ярко-зеленого коврика, так похожего на лужайку, вытянулся. Ноги словно запутались в высокой траве – ни шагу ступить, ни повернуться. Но Даша и не пыталась. Она не замечала ни удивления подруги, ни довольного лица приятеля – взгляд приковала фотография.

Яркие, ядовитые цвета, какие получались на мгновенных снимках «Поляроида» придавали пейзажу неестественный вид. Слишком резкие тени. Слишком светлые пятна от солнца. Все какое-то... странное.

Выкрашенный зеленым дом сверкал чистыми окнами, сквозь которые можно было рассмотреть пластиковые столы и стулья. Несколько таких же стояло у крыльца – хозяйка шла в ногу со временем, устроив небольшой «кофейный дворик».

Береза льнула к дому, её листья сливались с выкрашенными зеленой краской стенами, и только белые соцветия как будто сияли своим собственным светом.

А на крыльце золотым клубком свернулся рыжий кот.

– Похож?

Руки подрагивали, когда Даша приложила к экрану прихваченную из дома фотографию.

– Кто его разберет. Но вы дальше смотрите, я целую папку насохранял!

Кадры менялись: полоски и шарфики семидесятых годов двадцатого века сменились супермини шестидесятых. Попался даже снимок из сороковых: закутанная в тулуп и пуховый платок хозяйка раздавала детишкам хлеб.

Потом были фото женщин в шляпках, плиссированных юбках, с меховыми горжетками через плечо. Но других было больше: явно крестьянского вида, в кофтах и повязанных под подбородком платках.

И везде, на каждом фото в фотокамеру шурился яркий, как солнышко, рыжий кот.

– У хозяев что, бзик?

– А ты самих хозяев видела? – вопросом на вопрос ответил Петя. И открыл следующий файл.

Снимки менялись. Это напоминало кинохронику, только задом наперед. Петя кликал мышкой и вопросительно посматривал на девочек. А те прильнули к экрану и молча вглядывались в лицо женщины.

– Эта последняя.

Коричневое фото, потрепанное по краям. Картинку портили грязные пятна и заломы, но лицо молодой женщины не пострадало.

Она смотрела так, словно видела что-то, недоступное остальным.

Высокая прическа, белая кружевная накладка в волосах. Темное платье с турнюром и накрахмаленным передником. На руках – рыжий кот.

– Заметили? – не выдержал Петя.

– Кота? Он на всех фото!

– Да нет. Смотрите, – парень снова пролистал файлы. – На лицо смотрите!

Девушки вгляделись в экран.

– Да ладно! Между снимками даже не года – десятилетия! – Аня не желала верить собственным глазам.

– Поняла, да? Явно один и тот же человек.

– Не может быть! – отрезала Даша. – Полторы сотни лет прошло, а то и больше! Скорее всего, дочка, внучка и так далее.

– Дочки-внучки молодели бы! А эта – стареет. Пусть незаметно, но все же – стареет!

Петя довольно откинулся на спинку стула.

Даша неверяще смотрела на экран, потом отняла мышку и долго листала фотографии, вглядываясь и в хозяйку кафе, и в дом, и в деревья вокруг.

– Ну бред же! – бормотала она, убеждаясь в правоте друга. – Быть такого не может.

И уже знала: может!

За спиной послышался тонкий вой. Аня обняла плюшевого медведя, с которым не расставалась лет с пяти, и тихонько ныла.

– Ты чего?

– Дашку жа-а-алко! На неё ведьма глаз положила! Поймает и высосет молодость!

– Что за чушь? – Петя попытался успокоить сестру, но голос предательски дрогнул.

– И вовсе не чушь! Думаешь, просто так про это кафе страшилки рассказывают? Ведьма потому и не стареет, что ловит неосторожных посетителей, чтобы забрать их жизни! – на последних словах Аня понизила голос и почти шептала, но светлое время суток помешало нагнать ужас.

И все-таки Даше было не по себе: увиденное впечатляло.

– Я, наверное, домой пойду! Петь, скинь мне все это!

Но возвращаться в пустую квартиру не хотелось. Родителей нет, а вслушиваться во все звуки, боясь снова услышать топот, было страшно. Посидев на лавочке у подъезда, Даша отправилась на остановку. До Молочной улицы ехала минут двадцать, и всю дорогу девушка судорожно тискала смартфон, словно боясь выпустить его из рук даже на мгновение.

Кафе никуда не делось.

Солнце, щедро поливающее лучами тротуар и соседние дома, над ним словно теряло силу. Тень от сухого дерева напоминала тенета. Даша невольно искала глазами паука, но облегчения, когда не нашла, не испытала.

Медленно, делая крохотные шаги, она приблизилась к дому. Мусор и осколки стекла исчезли, деревянный пол даже поблескивал, словно его только что помыли.

Кафельная стена за искореженной витриной сверкала чистотой. Следы от выпавшей плитки казались бездонными провалами, из которых выглядывала тьма.

Даша отступила, не смея взглянуть в глаза своим страхам. Но как только на лицо упал солнечный свет, они исчезли.

Больше на тень девушка не наступала.

Из-за яркого солнца разглядеть фотографию на экране было тяжело, но Даша не сдавалась. Поменяла настройки, прикрыла смартфон ладонью. Она искала тот же ракурс, что и на старинном фото, а найдя, сделала несколько снимков, после чего заторопилась домой.

Чтобы совместить картинку, хватило Пайнта. Даша долго пялилась в экран, все еще не веря. Не желая верить. Но картинка вырисовывалась четкая, ошибки не было: это то самое кафе. Та же вывеска, те же окна-витрины... И даже полки на заднем плане. Отличалась только мебель: на старинном изображении виднелись кресла из лозы. В разрушенном же кафе валялись яркие пластиковые стулья.

– Бред! – девушка обхватила голову руками. – Что за бред!

И, словно в ответ на её отчаяние, в тишине пустой квартиры раздалось отчетливое фырканье, как будто кто-то изо всех сил сдерживал смех.

Даша подскочила. От резкого движения стул покачнулся, и грохот падения заглушил странный звук.

– Не дождетесь! Не хочу! Не пойду туда больше!

И сложив пальцы, она показала пустоте фигу.

Разочарованный вздох растворился в воздухе. В квартире воцарилась тишина.

Даша долго вслушивалась, но вокруг были только привычные звуки: в окно врвались голоса играющих во дворе детей, шум машин, лай собак. За стенкой терзал гитару сосед.

– Рехнуться можно! – Даша еще раз взгляделась в фотографию, а потом решительно щелкнула мышкой, удаляя. И память смартфона очистила – словно этим можно было стереть саму память о кафе.

Идти никуда не хотелось. Настроение опустилось ниже плинтуса. Девушка слонялась по квартире, не находя места, в груди свернулся ледяной комок. Он требовал чего-то, каких-то действий, возможно, перемен.

Чтобы отвлечься, Даша нашла на сайте комедию и покопалась в корзинке с нитками. Руки жаждали привычной работы.

Девушка еще не знала, что будет вязать. Перебирала клубки, а перед глазами вставал разрушенный дом и похожая на паутину тень гигантского дерева.

В руки словно сам скользнул моток ниток. Бежевые, шелковистые, приятные на ощупь.

Даша удобно устроилась перед монитором. Что будет вязать, пока не знала. Обычно говорила: «Что получится».

Вот и теперь: «что получится».

Давно виденный рисунок всплыл из глубин памяти. Помнится, она хотела шарфик, но не нашла подходящих ниток. Эти тоже не годились, но пряжа просто просилась, чтобы её сплели в невесомое кружево.

Сделав петельку, Даша продела в неё крючок.

«Что получится».

Погрузившись в работу, девушка редко смотрела на экран, а громкий звук из динамиков совсем заглушил раздавшиеся в коридоре шаги.

Солнечный свет заливал комнату, открытые двери впускали его в коридор, так что не оставалось ни одного темного уголка, на экране герои встречали в очередную переделку, смеялись за стеной соседи... На этом фоне шаги казались чем-то чужеродным, неуместным, неправильным... И невозможным.

Но они приближались. Неторопливое шлепанье босых детских ножек.

Даша вцепилась в вязание, словно крючок мог спасти от неведомого. А потом, когда к шагам добавились хлопки ладоней по стене, не выдержала. Страх оказался так силен, что

переборол сам себя: ожив, девушка схватила лежащий рядом смартфон и выскочила в коридор, навстречу невидимке. Вспышка. И еще одна. И еще. Яркий экран и...

Два визга слились в один. С полки упала записная книжка, телефонный справочник взвился и ударил о стену прямо над головой Даши. Туда же полетела тяжелая связка ключей.

Не помня себя от ужаса, Даша зажмурилась и рванула вперед, к спасительной двери. Пальцы не слушались, она долго пыталась справиться с замком, понимая, что если сейчас не убежит, то или свихнется, или останется в этом коридоре навечно.

Наконец, дверь поддалась. Даше было наплевать и на домашнюю одежду, и на тапочки, и на любопытные взгляды выглянувших на шум соседей. Она пыталась отдышаться, но дверь содрогнулась, словно с той стороны на неё навалился кто-то тяжелый. Взвизгнув, Даша помчалась по лестнице, забыв о лифте. С другой стороны, войти в крохотную кабинку было выше её сил.

Очнулась у подъезда Ани. И поняла, что дойти до квартиры не сможет. А еще почувствовала, как болит правая рука.

Пальцы, стискивающие смартфон, побелели. Разжать их удалось с трудом. Но прикоснуться к черному экрану, чтобы позвонить подруге, духу не хватило. К счастью, домофон работал, и Аня примчалась на зов, по голосу поняв, что снова случилось какое-то несчастье.

– Что? Опять?

Осознав, что подруга в неадеквате, Аня достала с полки вонючие капли и задумалась:

– Сколько тебе? Маме сорок...

– Капай пятьдесят, не видишь, она вот-вот в обморок грохнется! – на шум из комнаты вышел Петя.

Даша выпила и даже не почувствовала вкуса. А вот водой захлебнулась и долго откашливалась, получая от друзей сочувственные шлепки по спине.

– Говорить сможешь? – Петя оседлал стул, Аня устроилась на табуретке.

Вместо ответа Даша толкнула к ней телефон. Черный прямоугольник скользнул по деревянной столешнице девушке в руки. Та активировала экран – пароля не было.

– Что это?

– Ого! – заглянул через её плечо Петя. – Ничего себе! Классный фотошоп!

Аня осторожно, словно телефон мог укусить, положила его обратно на стол:

– Петь, это Дашкин коридор. В её квартире. А фотошопом она не владеет от слова «совсем».

Парень притих и снова уставился на экран.

Там весело скалилось непонятное существо, похожее на ребенка. Только вот ни рук, ни ног у него не было.

– Страх-то какой... Даш, а чьи тогда шаги ты слышала? Оно же... без ног! – Аня переводила взгляд с телефона на подругу.

Та закрыла лицо руками и плечи задрожали.

– Петь! – Аня почти кричала. – Ну сделай же что-нибудь!

– Что именно? Ладно, дай ей еще успокоительного. А я попытаюсь выяснить, что это за тварь.

Поисковики отозвались немедленно. Все: и Гугл, и Яндекс, и даже почти никогда не используемый Майл выдавали одно и то же.

– Игоша – уродец, без рук, без ног, родился и умер некрещёным (по Далю) или ребёнок кикиморы. Проживает то тут, то там под названием игоша или игоши и проказит, как кикиморы и домовые, особенно если кто не хочет признавать его, невидимку, за домовёнка, не кладут ему за столом ложки и ломтя, не выкидывают ему из окна шапки или рукавиц и прочее.

– И все? Только-то? Накормить и одеть? – Даша то ли плакала, то ли хохотала от осознания, что проблему так легко решить.

– Погоди. А откуда они берутся, эти игоши? – вдруг спросила посерьезневшая Аня.

– Сейчас, – Петр снова покопался в смартфоне. И выдохнул: – В общем, здесь сказано, что если мать убивает младенца сразу после рождения и закапывает его под порогом, тот превращается в игошу, а потом, подрастая, начинает выживать из дома живых детей: то кипяток опрокинет, то с огнем поиграть предложит...

– Погоди-погоди, – Даша обвела друзей мутным от слез и непонимания взглядом. – Это что же... Мама... ребенка своего? Да бред же!

– Бред – не бред, а... – Аня указала на погасший телефон.

– Надо выяснять! – рубанул рукой Петр. – Идти и выяснять!

Несогласных не оказалось.

Аня вооружилась святой водой и свечами из церкви, которые её мама хранила в холодильнике, Петя сунул в карман швейцарский нож, хотя не был уверен, что он пригодится.

Под любопытными взглядами соседей троица пересекла двор и зашла в подъезд. И только у двери Даша вспомнила, что ключи остались там, дома.

– Может, выставить личинку? – Петя с сомнением покосился на замочную скважину, прикидывая, справится ли одним ножом или придется просить помощи.

Но дверь оказалась не запертой.

Скрип несмазанных петель резанул по нервам. Даша, которая и так не желала заходить в квартиру, прижалась к стене: папа всегда смазывал петли, в доме ничего не болталось, не отваливалось и не скрежетало.

– Ну, что там? – Аня приплясывала за спиной брата, сгорая от любопытства и одновременно трусая до полуобморока.

– Ничего себе!

Коридор напоминал место боевых действий. Все, что лежало на полочках, оказалось раскиданным по полу. Обувь валялась везде, а плащи и куртки остались без петелек. Их выдрало «с мясом».

В комнатах шкафы стонали сорванными дверцами. Сломанные полки превратились в щепки, а вещи устилали пол сплошным разноцветным ковром. Даже на люстре висела какая-то тряпочка.

Но хуже всего оказалось на кухне. Все столы были залиты маслом. Пищал открытый холодильник, а его содержимое превратилось в месиво.

– Осторожнее! – Петр едва успел вытолкнуть стоящую на пороге Дашу в коридор, как в стену на уровне её головы впечаталась упаковка муки. Белые клубы заполнили пространство, пылью оседали на поверхностях, на волосах, на лицах.

– Что здесь происходит?

Кашляющие ребята не сразу слышали вопрос. А поняв, что вернулись Дашины родители, попытались объяснить, что они не виноваты.

Но если папа еще слушал, то мама...

Мама начала кричать. Громко и обидно, припоминая Даше прегрешения не только ближайших дней, но и давно забытые. Досталось и Пете с Аней. Они переглянулись и устались на пытающуюся слиться со стеной подругу.

– Уходите! – шепнула та почти неслышно. – Скорее!

Остаться один на один с разъяренной мамой было страшно. Но подставлять друзей не хотелось – они ни в чем не виноваты.

– Говорю же – это не мы!

– Как это не вы? Я что, не видела, как этот... Петя в тебя мукой швырнул? Что он с тобой сделал? Признавайся!

Крик перешел в визг, и мама, закатив глаза, сползла по стенке. Её лицо казалось белее рассыпанной муки, это было видно даже сквозь пудру цвета легкого загара.

– Люда! – Даша, застыв от ужаса, смотрела, как отец трясет за плечи мать, хлопает её по щекам. – Дашка! Воду тащи!

Найти целую кружку не получилось. Даша схватила ковшик и кинулась к раковине. В трубах загудело, кран вздрогнул раз, другой и выплюнул черный сгусток, похожий на мазут.

– Ну что ты там копаешься! – послышалось из коридора. Отец впал в отчаяние.

– Воды нет!

Даше казалось, что перепугаться еще больше невозможно. Но теперь она буквально умирает от ужаса. Что там игоша! И что с того, что мама разозлилась? Она может умереть. Навсегда. По-настоящему!

К счастью, в холодильнике нашлась бутылка минералки. Газировка шипела и разбрызгивалась, превращая муку в тесто, но Даше было плевать: мама в себя не приходила.

– Звони в скорую! Живо! – заорал папа, но как только Даша трясущимися пальцами набрала номер, вырвал у неё телефон: – Девушка, примите вызов. Жена сознание потеряла. Да, женщина, сорок лет. Да, дышит.

Он диктовал номер, а вокруг сгушалась тишина. Затихли детские голоса на площадке. Монотонный гул машин больше не долетал в выбитое окно. И даже редкие капли «мазута» падали в белоснежную раковину совершенно бесшумно.

Тишина давила на уши, сводила с ума. Единственным реальным звуком оставался голос отца, и Даша боялась, что он замолчит.

Но стоило разговору закончиться, как звуки вернулись. На кухне зажурчала вода, смывая мазутные кляксы, со звоном выпал из окна осколок, разлетевшись по полу на сотни мелких кусочков.

Словно услышав, мама вздрогнула и застонала. А потом открыла глаза. Только на радость мужа и дочери не реагировала. Смотрела в одну точку и молчала.

Подъехавшая «Скорая» увезла её в больницу. Отец поехал туда же, велел Даше собрать нужные вещи. Та металась по квартире, не обращая внимания на впивающиеся в обувь осколки, на то, что разносит муку по всей квартире, что на ковре в спальне остаются отпечатки следов из теста.

Халат, тапочки, ночная рубашка. Полотенце. Даша не знала что нужно, но застывший в коридоре папа называл вещь за вещью, и девушка находила требуемое. И с каждым словом ей было все страшнее: голос у отца был равнодушный, механический, таким только остановку в метро объявлять.

Наконец, забрав сумки, папа ушел. Он не предложил Даше поехать, а та не просила: почему-то чувствовала себя виноватой. Да и дело было. Важное. Важнее собственной жизни!

– Что ты здесь устроил? – прокричала она в пустоту. – Ты этого хотел?

Пустота не ответила. Только слышался шум льющейся воды.

Даша туго завернула кран и огляделась. Сейчас кухня больше всего напоминала разгромленное кафе. Мелькнула мысль, что там тоже кто-то вроде игоши поработал, но исчезла: какие призраки? Хозяйка умерла, наследников не осталось, вот все и обветшало. В то, что смерть странной нестареющей женщины могла быть подстроена, думать не хотелось.

Да, вообще, не хотелось думать ни о чем, кроме той самой проблемы. Даже об уборке.

Единственным чистым местом в квартире оказался диван. Даша залезла на него с ногами и достала смартфон. Сеть ловила хорошо, и за час узнала об игоше все, что хотела.

Нерожденный и не отпетый младенец старался выжить её из собственной семьи. Убийство он тоже не считал грехом. Но вот то, что пострадает избранная в матери женщина...

– Не ожидал такого, да? – громко спросила Даша. Она злилась. И то, что ответа не последовало, только усилило ярость. – Как пугать, так первый, а как за дела отвечать... И откуда ты взялся на мою голову?

В то, что этот призрак – её брат, Даша даже не думала. Она просто очень хорошо знала маму. И то, чего ей стоил один-единственный ребенок.

Взяв веник, Даша принялась за уборку. И постоянно прислушивалась, не раздадутся ли за спиной шаги, не послышится ли ехидный смешок. Но их не было. Игоша молчал.

Папа вернулся поздно. Быстро переоделся и присоединился к дочери. Подметал, мыл, протирал. О случившемся не разговаривали – оба боялись услышать страшное. И хотели верить друг другу.

Заговорили только далеко за полночь, когда, уставшие после работы, сели ужинать. Среди неиспорченных продуктов нашлось несколько яиц да масло на доньшке бутылки, пара помидор и кусочек сыра. Соорудив из всего этого яичницу, девушка поставила сковородку прямо на стол – в квартире не осталось ни одной целой тарелки.

Ели жадно, подталкивая друг другу кусочки повкуснее. А потом папа спросил:

– Что случилось?

Вместо ответа, Даша показала ему снимок.

– Хочешь сказать...

– Папа, это не фотошоп! Мы когда пришли, тут уже все было разгромлено! А муку в меня не Петя кинул. Пакет сам взлетел, понимаешь?

Но, глядя на то, как папа рассматривает фото, Даша поняла: ей не верят.

– Ладно. Не буду настаивать. Думаю, ты девочка взрослая, сама разберешься, что такое хорошо, а что такое плохо. Только прошу, мозги почаще включай. И держись подальше от этого Пети.

– Папа!

– Не ори! Люди спят, – тот кивнул на разбитое окно. – Ну и что, что он родственник твоей подруги! Ты его совсем не знаешь!

– Ты тоже, – пробурчала Даша. Было обидно. После пережитого ужаса ей не верили! Мало того, упрекали невинного!

Но папа выглядел совсем уж несчастным. Видно было – старается держаться. Но плечи поникли, да и взгляд потускнел.

– Когда маму выпишут? – спросила то, о чем боялась узнать.

– Нескоро. Врачи не могут понять, что с ней. Назначили анализы, сказали, будут наблюдать. Завтра узнаем. Вернее, – папа посмотрел на часы, – уже сегодня. Ложись спать, посуду я сам помою.

Даша не спорила. Послушно нырнула под одеяло.

Сорванную занавеску она оставила в стиральной машине, слишком устала, и квадратное пятно света застыло на стене над самой кроватью. В нем, как театре, двигались тени.

Они выглядывали из темноты, проносились по светлому участку и снова прятались. То устраивали пляски, а то застывали, и тогда Даше казалось, что она ощущает их взгляд.

Девушка убеждала себя, что это её фантазии, что это машины и фонари, что это нормально, но стоило зажмуриться, как в затылок упирался чужой взгляд. От которого немели руки и ноги, цепенело тело и прерывалось дыхание.

Не выдержав, Даша вскочила и распахнула дверцу шкафа, стоящего у окна. Она как раз закрывала это чертово пятно!

Теперь взгляд преследовал её из темного нутра, из-за стопки свитеров. Проворочавшись еще с полчаса и, девушка схватила смартфон и быстро, пока наблюдатель не опомнился, сделала снимок.

Ничего.

Ни игоши, ни другой нечисти. Просто аккуратно сложенная одежда.

– Свихнуться можно, – Даша не знала, что делать. Не к папе же бежать! Тот не поймет.

Свернувшись калачиком, она заскулила. Размазывала по щекам слезы, всхлипывала в подушку. Ей так не хватало мамы! Её объятий, ободряющей улыбки, спокойных разговоров вроде того, что был в ту ночь.

Гроза! Все началось во время проклятой грозы! И часы тогда же остановились. Это точно не совпадение! Это знак!

Даша тут же забыла про призраков и полезла в смартфон.

Рябиновые грозы в сети упоминались мало. И только то, что рассказала мама. Но совпало абсолютно все!

В эту схему даже кафе вписывалось. Проклятое кафе с нестареющей хозяйкой! Иначе, почему там везде была рябина? И на посуде, и на стенах, а даже резьба на деревянных досках для хлеба!

Аня поддержала эти подозрения. После вчерашнего к подруге она не пошла, зато с нетерпением ждала её у себя. Петр отправился к репетитору, так что можно было откровенно поговорить.

Выслушав рассказ о ночных ужасах, Аня всхлинула:

– Бедная-я-я! Это точно ведьма из проклятого кафе вредит! Ей свежая кровь нужна! Вот она на тебя глаз и положила!

Слушая скулеж подруги, Даша поняла, что верит в этот бред.

– Дулю ей, а не мою душу! Я справлюсь! И маму в обиду не дам. Слушай, Ань! А если сжечь это чертово кафе? Как думаешь?

Лицо подруги посветлело:

– Точно! Там же дерева много! И хлама! Полыхнет так, что никакие пожарные не спасут.

– А если огонь на другие дома перекинется? Они же там совсем рядом.

Аня задумалась:

– А, может, и не перекинется. Этого же кафе ни для кого, кроме тебя, не существует. Невидимое оно. Вот, кстати, интересно: а остальные заметят пожар?

Дашу больше занимал другой вопрос: загорится ли огонь вообще? Все-таки проклятое место. Разве что от церковной свечи попробовать. От бабок на лавочке слышала, что нет средства сильнее.

– И ты в это веришь? – фыркнула Аня. – У вас недавно священник всю квартиру провонял. Помогло?

Даша задумалась. Действительно, игоша притих, но ненадолго. А потом отправил маму в больницу. В том, что эту участь вредный нелюдь приберегал для неё, Даша не сомневалась.

Разговор подруг прервал телефонный звонок. Папа сообщил, что маму переводят из реанимации в обычную палату, но пролежит она долго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.